

ГЛАВА 2

Давным-давно жила была богиня.

Она обладала не вероятной силой, и с её помощью она создала людей, построила цивилизацию и наполнила поверхность планеты жизнью.

Богиню уважали и почитали.

Ей это нравилось.

Она любила людей и мир, который сама создала.

Взамен люди развивали технологии, создавали произведения искусства, глупость и мудрость, безобразия и красоту. Мир сверкал, как калейдоскоп. Это зрелище завораживала богиню.

Мир был переполнен.

†

— Мы считаем, что Юки-сама должен оставаться в живых как можно дольше. В конце концов, будет тяжело найти вам замену.

“Ну, спасибо тебе за доброту конечно...” — так думал парень на поверхности. В глубине его мысли были о коровах и свиньях, которых разводили с любовью, чтобы потом съесть.

Ему пообещали, что повседневная жизнь по большей части не сильно изменится.

— Что ты подразумеваешь под “повседневной жизнью”? — Юки задал вопрос, чтобы подтвердить свои догадки. Он спросил об этом Чиё-сан, молодую горничную, с которой разговаривал ранее.

— В какой степени она гарантирована? И какой диапазон возможностей я имею?

— Всё как и было, за несколькими исключениями.

— Тогда, например, могу ли я жить со своей семьёй?

— Конечно.

— Могу ли спокойно ходить куда угодно? Уезжать за границу?

— Не стесняйтесь, делайте как вам угодно.

— Могу ли я заводить романтические отношения?

— Нет проблем.

— Тогда, что если я попытаюсь соблазнить вас, Чиё-сан?

— Если у вас есть такая сексуальная потребность, то, пожалуйста, делайте это в любое время.

Юки задумывал это как шутку, но на ответ лишь криво улыбнулся.

Кажется, он действительно мог делать что угодно. Однако, улыбка горничной вызывала у него страх.

— Тогда, что это за “несколько исключений”?

— Ничего особенного. Исполнять свою роль, следовать указаниям госпожи и посещать это место в определённые дни. Вот и всё.

— ... Теперь, когда я это знаю, то мой долг выглядит довольно просто.

— Пожалуйста, выкажите чувство благодарности моей госпоже. В качестве “жертвы” вам дозволено делать то, что считаете нужным. Такова воля моей госпожи. Поскольку она дала вам столько доброты, то попрошу вас не расстраивать её, хорошо? Данна-сама. (П.С. □□ (Dan'na) – так горничная называет мужа своей госпожи.)

†

— ... И так, я женился.

— Вот оно что. Хеех ~, — Ковай Куруми кивнула на признание Юки.

Это происходило в старшей школе Муракумо, в классе “А” второго года обучения.

Хотя другие одноклассники уже ушли, так как занятия закончились, двое учеников, как представители класса, были заняты организацией распечаток.

— ...А? Чивоо? — глаза Куруми расширились после десяти секунд молчания, — П-подож.. а? Что ты только что сказал?!

— Я женился, — Юки повторил это, скрепляя вместе распечатки.

— Ммм... — Его партнёр в представлении класса сделал ошеломлённое выражение лица, — я не помню, что ты говорил до “и так”, но я услышала последнюю часть. Брак?! Серьёзно?!

— Да. Брак. Серьёзно. — парень спокойно ответил ей.

— Б-б-б-брак. Свадьба. Ве-ве-венчание. Б Р А К О С О Ч Е Т А Н И Е, — с другой стороны Куруми была в шоке, — Ненене. Когда я об этом думаю... Это невозможно! Перестань, не ври мне, я очень легко доверяю людям.

— Да... В чём то ты права.

— Что более важно, тебе 16 лет, как и мне, верно? Ты не можешь жениться.

— Да... Это тоже верно.

— Юки-кун такой плохой человек. Ты знаешь, что я доверчивый человек. Ты пытаешься обмануть слабую девушку, чтобы потом посмеяться над ней. Какой жестокий человек. Это то, что называют “любовной аферой”. (П.С. возможно в оригинале здесь была какая-то игра слов, но анлейтор в неё не смог. Я тоже не смог...)

Думая, что она сказала что-то умное, одноклассница засмеялась. Это заставило её волосы слегка покачиваться.

— Кроме того, если Юки женится, — девушка сменила скобы в степлере, — мне интересно, как отреагирует твоя сестра.

— Дайка подумать. Во-первых, она, вероятно, упадёт на пол. Затем у неё пойдёт пена изо рта и её начнёт трясти. Затем она бы ожила, как зомби, и прокляла меня. Наконец, она бы сказала что-то вроде “я не ненавижу тебя, они-сама” и заплакала. Думаю так бы и произошло.

— Ну... звучит как правда.

— Было бы хорошо, если бы она не достала кухонные ножи.

— Да уж. Твоя сестра очень тебя любит.

— В любом случае... — Юки проверил несколько готовых распечаток, — отныне, если кто-то попытается со мной флиртовать, то это будет считаться прелюбодеянием. Знаешь ли, ты сейчас тоже играешь с огнём.

— Нет. Это просто маленькая беседа.

— Не думаю, что этого будет достаточно для оправдания.

— Что более важно, как долго вы собираетесь быть вместе? Брак - это серьёзно.

— Без понятия. На самом деле, я сам хочу это знать.

— Ясно. Думаю, Юки-кун справится с этим.

— Ну, если честно...

Будучи в постоянном напряжении от того, что в любой момент его могут забрать для исполнения долга, Юки продолжал ходить в школу и общаться со сверстниками. Это был последний лучик счастья, за который он мог держаться. Он не ожидал, что после всего сможет также спокойно поговорить с Ковай Куруми. Когда парня вызвала организация “Цукумо” для исполнения долга, он думал, что никогда больше не вернётся.

Он думал, что однажды повседневная жизнь оборвётся, но реальность оказалась другой. Юки прибывал в смешанных чувствах. Это было похоже на то, как если бы его сбил грузовик, и он оправился бы от этого без каких-либо травм. Таковы были его чувства. Он до последнего не верил в происходящей настолько, что несколько дней не мог уверенно стоять на ногах.

... Он объяснил все свои чувства Куруми.

— Понятно, — она кивнула, — я понимаю твои чувства. Причина, по которой ты вёл себя странно последние несколько дней... Я понимаю.

— ... Ты действительно понимаешь? С моей точки зрения, если бы я был на твоём месте, то ничего бы не понял из объяснения.

— Конечно же, я всё поняла. Юки-кун очень популярен среди девушек, я могу это принять.

— Чего?

По выражению лица Юки было понятно, что он ставил под сомнения слова девушки.

— Скажи, Юки-кун, не ты ли раньше говорил “жизнь – это счастье” или что-то вроде этого. Как будто на тебя снизошло просвещение, и твой разум открылся для чего-то нового... как-то так.

— Я не такой уж великий. Есть предел преувеличению.

— Возможно. Но знаешь, большинство девушек говорит, что им важно то, что внутри, а не снаружи. Тем не менее, это не, совсем, правда. На самом деле, как ты выглядишь, и какое впечатление производишь – вот это важно.

— Хмм. Вот как?

— Артисты, пользующиеся популярностью, действуют по тому же принципу. Разве ты не считаешь, что их причудливые причёски и яркие волосы притягивают к себе людей? В любом случае, кто как-то проявляет себя и выделяется из толпы, является победителем, в каком-то роде.

Юки чувствовал, что понимает её.

— По сути, девушки сторонятся опасных парней. То, что тебе кажется сложным на первый взгляд, на самом очень просто.

— Опасных парней...

— Есть много людей, которые испускают такую ауру, просто чтобы казаться крутым, но Юки-кун совсем не такой. То, что исходит от твоего тела... похоже на запах смерти...

— А? Значит, мне нечем хвастаться?

— Нет, нет, это не так. Юки-кун – богатый молодой человек. Если я так скажу, то ситуация сразу поменяется, и в тебе появится много замечательных вещей? Хи-хи.

— Тогда всем девушкам важны только деньги!

— Любовь и деньги имеют примерно одинаковое значение... А! В распечатке ошибка.

— Хорошо. Я исправлю.

Так и прошла их после школьная беседа.

— Отлично, увидимся завтра, Юки-кун.

Это были её обычные прощальные слова. Они знали друг друга так долго, что она стала тем человеком, которому он рассказал о нынешних обстоятельствах. Вот почему в словах “увидимся завтра” был смысл.

Надеюсь, завтра будет.

Надеюсь, что день после, и день следующий за ним, и так далее, пройдёт без каких-либо проблем.

†

Следующая встреча с Канарузавой Секай была назначена на завтра.

“Это стало довольно странным опытом”, — Юки размышлял обо всём, что с ним приключилось за последние несколько дней, пока ехал по линии Собу до пункта назначения, — кто бы мог подумать, что я женюсь на богине... Что будет дальше?”

Он вы на станции, прошёл через турникеты и направился вдоль аллеи деревьев гинкго.

Это был тихий жилой район в Токио, за которым закреплялся статус “особо охраняемой территории”. Это было связано с тем, что здесь оставалось немало довоенных зданий в западном стиле, в которых жили люди.

Юки спустился вниз по главной улице и направился вглубь района. Дорога то поднималась, то опускалась, извиваясь, как змея. Вскоре появилось здание, которое было конечной целью.

Это будет второй его визит в особняк богини.

— Мы ждали вас, — стоя перед синими, местами проржавевшими от времени, воротами Чиё поприветствовала Юки, до того как он смог нажать на звонок, — госпожа ждёт вас. Пожалуйста, проходите.

— ...Спасибо. Извините за вторжение.

Юки не очень хорошо ладил с горничной.

У неё была таинственная красота, из-за которой она выглядела гораздо моложе своих лет. Тем не менее, её улыбка вызвала неприятное чувство, которое заставляли живот скрутиться от боли, когда вы её видели.

— Встреча с моей госпожой... — Чиё задала вопрос, пока они шли в особняк, — вы уже привыкли к этому?

— Ну... Думаю я справлюсь.

— Я вам очень благодарна за эти слова. Чувствуете себя так уверенно, Юки-сама. Вы готовились?

— Ничего подобного... Но есть одна вещь, о которой я решил.

— И что же это?

— Секрет.

— ... Замечательно. Пока есть результат, я не буду спрашивать о средствах. Удачи, надеюсь, всё пройдёт хорошо.

Прибыв к комнате Канарузавы Секай, Чиё слегка поклонилась и исчезла в коридоре, оставив Юки одного.

Он столкнулся с дверью один на один.

Хоть не так сильно, как и в первый раз, он всё ещё немного нервничал. Теперь они были женаты и технически являлись мужем и женой, но даже так друг для друга они оставались чужими людьми.

Как его встретят сегодня? Примут ли его высокомерно и доброжелательно, как это подобает

богине?

Первоначально так и должно было быть... но реальность жестока. Станет ли это ещё одним комедийным представлением снова? Юки надеялся, что нет. Но как говорится: "Что произошло однажды, может никогда не повториться снова. Но то, что случилось два раза, непременно случится и в третий".

— Будет, что будет, — Юки перестал колебаться, — больше нет смысла думать об этом. Если всё будет, как и в прошлый раз, я готов.

Он сделал глубокий вдох, постучал и открыл дверь.

Затем его глаза чуть не вылезли из орбит. В комнате сидела богиня, прожившая тысячу лет, полностью обнажённая, с красной лентой, обмотанной вокруг всего тела.

— С возвращением до-ро-гой.

Юки не поверил своим глазам.

— Ты хочешь есть? Или хочешь принять ванну? Или, может быть, ты... хочешь... меня?

— ...

Всё его тело побелело, на лбу выступил холодный пот, а из носа пошла маленькая струйка крови.

— С-с возвращением дорогой, — Секай попробовала снова, — т-ты хочешь есть? Или хочешь принять ванну? Или, может быть, ты... хочешь... меня?

— .....

Юки осторожно закрыл дверь и быстро спустился по коридору в прихожую, где ждала горничная.

— Простите, извините, Чиё-сан.

— Что-то не так?

Горничная спокойно поднесла чашку к своим губам.

— Ммм, нуу. Кажется твоя госпожа полная дура. Что я должен с этим делать?

— Надеюсь это шутка или же вы хотите, чтобы я ударила вас в промежность, в качестве награды?

— Нет, это не шутка. Я действительно это и имею в виду.

— Я могу сказать только одно, — сказала она, добавляя варенье в чашку чая, — пожалуйста, вернитесь к моей госпоже. Если вы не пойдёте, то я буду пинать вас по коридору, как футбольный мяч.

— Извините, но я откажусь от такого удовольствия.

— Знаете ли, я очень хороша в ведении мяча. Мои способности сравнимы с великим Мародона.

— Такая забота ни к чему.

— Тогда прошу вас, сделайте всё в ваших силах, чтобы исправить ситуацию.

— Нет, нет, даже если ты так говоришь...

— Пожалуйста, вернитесь обратно. Если вы этого не сделаете, я действительно начну вести вас, как мяч.

По пути назад его уже преследовали, поэтому он быстро добрался до начальной точки.

“Ну, думаю, хуже уже не будет?” — парень пытался отмахнуться от смущающих мыслей.

Эта богиня, которая прожила тысячу лет и стала его спутником жизни на всю жизнь, сидела полностью голая и говорила вещи, из-за которых казалось, что у неё не все дома.

Разве эти слова не говорят в фартуке на голое дело? Это вопрос напротился сам собой в сложившейся ситуации. Что ещё можно было сделать, кроме как тихо закрыть дверь?

Однако он не мог отказаться от своей миссии. Вернувшись снова к комнате, где разыгралась трагедия, он открыл дверь.

— Ууу...

Она плакала. Канарузава Секай вытерла слёзы руками, оставаясь в красной ленте:

— Это было грубо. Это было слишком грубо. Я наконец набралась смелости сделать что-то подобное, но даже реакции не последовало... Какой человек просто уйдёт, увидев подобное...?

— А, нет, ну... Как бы сказать...

— Я что-то не правильно сделана?

— Ну... это было не совсем нормально.

— У тебя не было такого интереса?

— Разве ты не должна спросить что-то еще, прежде чем задуматься над моей заинтересованностью?

— Если так надавить, то любой человек поддастся бы на провокацию, верно?

— Откуда у тебя столько неверной информации?!

—уу...ууаа..

— А! Я понял, я понял, не плачь. Пожалуйста, не плачь!

Ничто не заставит парня чувствовать себя так ужасно, как девушка, которая плачет из-за него. Ему нужно было хоть что-то. Все мысли в голове перемешались, в ней царил хаос.

— Слушай, всё так. Я не мог отреагировать, потому что это было слишком потрясающе. Правда. Поэтому нет причин плакать.

— ...Потрясающе?

— Ну...ты... ты очень красивая, милая и привлекательная. Я не знал что делать, поэтому в панике закрыл дверь.

— ...Правда?

— Да, правда.

— Я красива, милая и привлекательная?

— Да. Я это гарантирую.

— Тебе нравится такое существо, как я?

— Ну... да. В конце концов, я сделал тебе предложение, когда мы впервые встретились. Я бы не поступил так, если бы не нашёл человека привлекательным.

После этих слов немного, пошмыгав носом, Ками-сама перестала плакать.

— Ясно. Значит я привлекательная.

Она отвернулась от Юки и улыбнулась. Одновременно с этим её щёки стали такого яркого цвета, что были похожи на клубничный сироп, смешанный с молоком.

— А! — слёзы снова полились из глаз, когда она закрыла свою грудь руками, — пожалуйста, не смотри на меня. Мне так стыдно, что я хочу умереть.

— ... И ты говоришь об этом только сейчас?

— Я просто хотела привлечь твоё внимание, девушка надула губы, — наша встреча была очень странной, из-за этого я хотела быстрее сократить расстояние между нами.

— Я рад за твои мысли, но для такого ещё рановато.

— Правда? Но в книге, которую я прочитала, красная лента и фартук на голое тело были описаны как величайшие техники соблазнения.

— Избавься от этой книги. В ней написана только ложь.

— Кстати, эту книгу мне порекомендовала Чиё...

— Эта горничная?!

Так вот что означает насекомое во льве. Надо будет с ней поговорить, и в зависимости от её ответа, уже Юки будет заниматься ведением мяча, а не она. (П.С. насекомое во льве - японская идиома, означающая быть уничтоженным изнутри.)

— В любом случае, если захочешь что-то сделать, то пусть это будет менее грандиозное, хорошо? Если нет, то я не смогу сдержаться.

— Я поняла. Сделаю всё, что в моих силах.

— И не доверяй этой горничной так легко.

— Хорошо, не буду.

— М, и...

— Апчхи! — Ками-сама чихнула.

Апчхи, Апчхи.

Ещё дважды. Это звучало очень мило.

— Уу... холодно..

— ... Конечно, тебе будет холодно, когда сидишь в таком виде. Переодевайся. Я пока подожду снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/14296/668856>